

Э. Р. Сукиасян

РГБ

Клиент-сервер, Java, Z39.50... и далее – со всеми «остановками»

Статья о необходимости самообразования, без которого трудно добиться взаимопонимания между библиотекарями и техническими специалистами, обеспечивающими компьютеризацию.

Ключевые слова: самообразование, библиотечные и технические специалисты-работники библиотек, профессиональный язык, функциональность электронного каталога.

UDC 02:37

Eduard Sukiasyan

Russian State Library

Client-server, Java, Z39.50... – “an all-stopper”

The author argues that self-education is necessary to establish rapport between librarians and IT-staff.

Keywords: self-education, librarians and technologists in libraries, professional language, e-catalog functionality.

Предвижу, что публикация этой статьи вызовет болезненную реакцию со стороны тех читателей журнала, которые относят себя к технической интеллигенции. Тем не менее иду на это, так как мне постоянно приходится отвечать на вопросы библиотекарей: Что такое Z39.50? Какие другие «протоколы» существуют? Сотрудников библиотек тревожит, что читатели спрашивают, всем ли нужна *Java* и зачем при обращении к электронным каталогам её обязательно нужно загружать в домашний компьютер? Порой она грузится сама – хорошо ли это, есть ли гарантия, что вместе с ней не установится какая-нибудь «враждебная» программа?

А вот ещё вопросы, задаваемые мне. В наших ГОСТах нет клиентов, у нас – пользователи; если они приходят к нам, мы их называем читателями, если работают удалённо, – пользователями. Какое отношение к нашим библиотекам имеет «конфигурация клиент-сервер», кто у нас «клиент» и где «сервер», у которого есть непонятный нам «клиент»?

Для меня, работающего над словарями для библиотекарей, эти проблемы – не праздные. Вопрос о границах между профессиональными языками двух групп специалистов, вынужденных вместе работать в библиотеках, решая одни задачи, приобрёл «боевой характер». С одной стороны – это программисты, компьютерщики, все, кто занимается библиотечной автоматизацией; с другой – библиотекари.

Я понимаю: были сделаны кадровые ошибки. На первом этапе на открывающиеся вакансии заместителей директоров библиотек по автоматизации готовы были принимать учителей физики. К счастью, это время прошло. Сегодня на таких должностях работают, как правило, люди образованные, технически грамотные. Десять лет назад в наших областных библиотеках в этой сфере не было ни одного специалиста с двумя дипломами. Сегодня такие есть, их число растёт. Имея технический диплом, они получили библиотечное образование.

Есть и такие примеры, когда библиотекари освоили инженерные специальности. Я знаю школьного библиотекаря, которая успешно окончила факультет программирования и кибернетики и теперь, работая в библиотеке, параллельно ведёт два курса – «Информатику и ИКТ» и «Информационную культуру».

Сейчас в библиотеках уже есть специалисты-компьютерщики, которые не имеют библиотечного образования, но хорошо разбираются в специальных вопросах каталогизации. Библиотекарям же технических знаний явно не хватает. Они часто жалуются, что программисты говорят на непонятном им «птичьем» языке. Много лет назад на одной из конференций «Крым» я попросил известного специалиста Н. А. Мазова объяснить мне простыми словами, что такое Z39.50. Ничего не вышло. Несмотря на все старания Николая Алексеевича, до меня «не дошло»... И тогда я впервые подумал о границах специальных знаний у пользователя и у библиотекаря. Правильно ли нас, библиотекарей, учат, если мы многого не понимаем?

На конференции «Крым–2014» были представлены два доклада о новых АБИС, в которых подчёркивалось: обе системы намного функциональнее существующих. Я занялся изучением материалов о них. Описание одной я так и не смог понять. О другой узнал, что она – «многоплатформенная

и мультимедийная», работает «в среде тонкого веб-клиента» и т.д. Библиотекаря эти слова ничего не говорят. Он уже много лет ждёт иной «функциональности». Когда, например, в АБИС будет предусмотрен классификационный поиск? Когда для каждой АБИС станет обязательной База знаний – таблицы классификации, куда может посмотреть пользователь, чтобы найти индекс УДК или ББК. Но создатели АБИС уверены: поиск по классификационным индексам – это миф, обман.

Участники Всероссийского совещания библиотек – методических центров «Средние таблицы ББК. Организация, методика, технология использования» (оно состоялось в 2006 г.) обсудили вопрос оценки полноты и эффективности поиска по электронному каталогу и выступили с обращением к разработчикам ведущих АБИС. Оно было опубликовано в профессиональной печати и направлено по официальным адресам полутора десятков АБИС. Профессионалы писали, что созданные в библиотеках ЭК не оправдали ожиданий – они не смогли заменить карточные систематические каталоги (СК).

Для большинства библиотек чрезвычайно важно сохранить систематический поиск в ЭК, дать читателю две возможности: ознакомиться со структурой и содержанием классификационной системы «сверху вниз», по иерархии, и выбрать самостоятельно тот классификационный индекс, который в наибольшей степени соответствует запросу (только в этом случае эффективен поиск по классификационному индексу – опция, которая иногда существует в программах ЭК). Такой поиск естественен для читателей, поскольку вся система образования построена по систематическому принципу: в нашей стране, как и в любой другой, обучение ведётся не по ключевым словам, а по предметам и учебным курсам, научным дисциплинам, иначе говоря – по отраслям знания, отдельным наукам, областям практической деятельности и их подразделениям.

В СК не возникает проблемы перехода на ступень выше в иерархической цепи. В большинстве ЭК, к сожалению, в ответ на запрос по ключевому слову пользователь получает информацию, существенно ограниченную искусственно понимаемой «адекватностью запросу». Огромная информация по теме содержится в документах обобщающего характера, например, в справочниках и энциклопедиях, которые по запросу на ключевое слово не попадают в выдачу ЭК, в главах, параграфах произведений общего характера. Такая литература оказывается недоступной при поиске по ключевому слову в ЭК. Не надо раньше времени «хоронить» карточный СК. Стоило бы сначала разобраться с его функциональностью.

Участники Совещания 2006 г. выступили с рядом предложений. Например, при ответе на запрос, формулируемый ключевыми словами,

включать в выдачу не только те записи, которые индексируются этими ключевыми словами, но и все те, которые имеют классификационные индексы, указанные в этих записях. Решить эту задачу программными средствами не так уж и сложно. Программисты должны понять, чего мы добиваемся. Непонятно, почему нельзя «привязать» ключевые слова к классификационным индексам и в ответ на запрос выдавать записи по классификационным индексам, а не по ключевым словам?

Во время Совещания мы поинтересовались, возможен ли в ЭК поиск по языку издания. Последующий анализ показал, что такая возможность в принципе «вроде бы есть», но не используется библиотеками. Не все каталогизаторы знают, что может та или иная программа ЭК. Почти не используются возможности поиска в границах полученного по первому признаку массива БЗ, а ведь поиск надо вести, ограничивая, уточняя, конкретизируя его – по году издания, языку и т.д. До сих пор не выполнено даже простое условие: сделать так, чтобы ЭК выдавал в ответ на запрос информацию, упорядоченную в обратнотронологическом порядке (новые поступления – впереди).

Почему наши требования (я считаю, что мы как заказчики имеем право требовать) не всегда понимают программисты АБИС? Может быть, виноваты сами библиотекари – не умеют сформулировать свои идеи? Тогда необходимо повысить квалификацию, разобраться – не только на уровне терминов, но и понятий. Библиотекари мне пишут: мы не учились программированию. Мне, знающему границы «гуманитарного» библиотечного образования, раньше это казалось нормальным. Но однажды Ю. Ю. Чёрный посоветовал прочитать выступление академика А. П. Ершова (1931–1988) «Программирование – вторая грамотность» (его легко найти в интернете).

Я понял, какие же мы безграмотные. Никакая система повышения квалификации не сможет угнаться за развитием компьютерных технологий. Не нами придумано выражение «непрерывное образование» (а есть и другое: *lifelong education* – образование длиной в жизнь). Нам надо понять: если мы хотим эффективно работать, – должны учиться.

Есть ли необходимые для самообразования пособия, написанные доступным для библиотекарей-гуманитариев языком? К сожалению, я таких книг не знаю.

Мне повезло: в далёком 1987 г. я изучал компьютерные системы и приложения сразу на английском языке по монографии супругов Ларри и Нэнси Лонг «Computers», изданной в США для библиотекарей. Представьте себе огромный том (5 частей, 17 глав, 677 с.) с сотнями цветных иллюстра-

ций (иногда по 3–4 на каждой странице). Книгу даже перелистывать интересно. Помню, что я вооружился словарём, но он не понадобился: терминология «вводилась» с 25-й страницы и оставалась в памяти навсегда. На сегодня у этих авторов два десятка книг – и все такого же назначения (<http://www.loc.gov>). У нас нет ни одной подобной книги. Чего же мы хотим от наших библиотекарей!

Эта статья не о терминологии, а о взаимопонимании, без которого мы не сможем добиться прорыва в компьютеризации библиотек. Если выяснилось, что вы чего-то не понимаете, нужно учиться.

Статья уже была написана, когда мне пришло письмо, начинающееся словами: «Вам надо, вы и учитесь». Сначала я не понял, написал авторам. Получил ответ: мы выполняем работу «вчерашними методами», получаем зарплату, и никто не собирается нам её повышать. Зачем нам изучать английский язык? Если встретится английское слово, бросим клич, кто-нибудь да поможет. Эта философия «ничего неделанья» носит воинствующий характер.

Мы считаем, что читатели нами довольны. Правда, мы у них об этом не спрашиваем.

Eduard R. Sukiasyan, Ph. D. in Pedagogy; Assistant Professor, Sector Head of Chief Editorial Board of Library Bibliographical Classification Research Center, Russian State Library;

sukiasyaner@rst.ru

3 Vozdvizhenka str., Moscow, 119019 Russia